"Ублюдок! Это все чушь, вся клевета на меня! Если ты думаешь, что можешь говорить глупости из-за своего культивирования, ты очень ошибаешься! Если у тебя хватит смелости, сражайся со мной за триста раундов, и я дам тебе знать, какую цену ты должен заплатить за болтовню". Скрытый клинок Зуна был в глубоком ярости, а внешний вид его зубов и когтей был необычайно страшным.

Перед лицом такого шокированного и сердитого Скрытого Клинка поведение Ван Донга было все еще легкомысленным, и он чихнул и сказал: "Не волнуйся, тебе придется заплатить мне". Вызов, я никогда не откажусь. Но это будет после того, как я казню ублюдка в среду!"

"Ты продолжаешь говорить, что Чжоу Сан - дворняга, и я спрашиваю тебя, какое преступление он совершил?"

"Какое преступление было совершено?" Ван Донг хладнокровно храпел, а потом вдруг помахал рукой, бросив толстую стопку сертификатов контроля на Скрытое лезвие, и хладнокровно сказал: "Ты должен быть грамотным, верно? Убедитесь сами!"

Уважаемый Скрытый Клинок с ненавистью взглянул на Ван Донга, который не мог позаботиться о своем неуважении к себе, и посмотрел вниз на стопку контрольных бумаг. Всего несколько страниц, уважаемый Скрытый Клинок не мог больше смотреть на него и яростно выкидывал из рук контрольные бумаги, бушевавшие: "Невозможно! Если в среду действительно было совершено столько кровопролития, как мой муж мог не знать об этом?"

"Вот почему я всегда чувствовал, что ты просто слишком стар и смущен, чтобы быть достойным слова добродетель уже давно!"

"Ты..."

Не дожидаясь, пока уважаемый Скрытый клинок ослепит его глаза, Ван Донг помахал рукой и сказал: "В конце каждого из этих обвинений есть страдалец". Сегодня они все здесь, ты мог бы спросить их сам! Посмотрим, есть ли какое-то несоответствие между тем, что они говорят, и этим обвинением!"

"А? Откуда мне знать, если все эти так называемые страдальцы были устроены вами заранее?" Преподобный Скрытый Клинок хладнокровно повернул голову.

"Ты свинья?"

"Что ты сказал?!" Глаза Спрятанного Клинка вот-вот вспыхнут.

"Если бы ты не был свиньёй, ты бы мог судить сам! Вы пришли в это перфекционистское состояние просто так? Забудьте о том, хватит ли у этих простых людей смелости лечь перед вами, а если бы и хватило, разве вы не смогли бы отличить их? Если у тебя действительно нет навыков для этого, то кто ты, если не свинья?"

"Я..." сказал Ван Донг, старое лицо Скрытого клинка иногда было красным, иногда синим, и его рот был полон стальных зубов, более того, дребезжал. Он издал шум, как будто собирался укусить его. Но, несмотря на то, что Вандонг был в ярости до крайности, до того, что сказал, Скрытый клинок, почитаемый, не смог сказать ни слова опровержения.

До такой степени, что он мог только силой подавлять желание блевать кровью, глотая этот "неприятный запах изо рта" и холодно говоря: "Хорошо! Тогда позвольте мне проверить этих страдальцев, чтобы убедиться, что они реальны!" Человек со спрятанным клинком смотрел на

толпу холодным, электрическим взглядом и рычал: "Кто из вас страдает, выделитесь для меня! "

Репутация почитаемого Скрытое лезвие было уже очень страшно, и теперь, когда он стоял перед ним лично, и в разгар его гнева, те простые люди, даже если они хотели противостоять ему лицом к лицу, не могли собрать это мужество.

Это было похоже на просьбу смертного теоретизировать с богом, у подавляющего большинства простых людей просто не хватило смелости сделать это, даже просто думая об этом, они содрогнулись бы от страха.

И в этот момент для почитаемого Скрытого Клинка уже не было важно, действительно ли Чжоу Сан совершил такое преступление. Что имело значение, так это он.

Нужно было сильно прижать Ван Донга и сохранить лицо. В противном случае, у него действительно не было лица, чтобы остаться в Городе Божественных Громов.

Острый, похожий на нож взгляд Скрытого клинка медленно проносился сквозь толпу, и повсюду, куда бы он ни шел, люди склоняли головы, не говоря уже о том, что ни у кого не хватало смелости выйти с ним вперед и теорить, и лицо Скрытого клинка постепенно проявляло благодушие.

Точно так же, как Скрытый Клинок собирался повернуть голову и высмеять Ван Донга, дрожащая фигура внезапно вышла из толпы! и в то же время раздался голос, полный гнева: "Жена - страдающая!"

"Бабушка Кай?" Когда он увидел старушку, Ван Донг тоже был поражен.

Бабушка Кай кивнула в Ван Донг, и ее глаза, которые были мутными, теперь были пугающе яркими: "Милорд, моя жена как грязь! Чего тут бояться? Поскольку Его Святейшество хочет услышать о преступлениях, совершенных в среду, жена готова рассказать ему о них"!

"Жена, ты должна знать, что я больше всего боюсь быть обманутой в своей жизни. Если ты солжешь мне хоть одним словом, я никогда тебя не прощу!" Появление бабушки Кай, несомненно, свело на нет расчеты Скрытого клинка, и Скрытый клинок неизбежно чувствовал себя расстроенным и говорил очень грубо. Это очень угрожающе!

"Зачем ты это делаешь?" Как только слова преподобного Скрытого Клинка упали, и прежде чем бабушка Кай успела ответить, Ван Донг внезапно издал рев, как молния молнии... Прямо на Скрытое лезвие Уважаемый был яростно шокирован.

Только Ван Донг выглядел раздраженным: "Убери свое лицо, это место тебя не устраивает! Как сильный мужчина из Царства Совершенства, но вы играете жестко перед старой женщиной, которая не знает боевых искусств, вы все еще хотите, чтобы ваше старое лицо? Ты же не думаешь, что напугав эту старушку до смерти, преступление среды пройдет, не так ли? Я ставлю свои слова сюда, чтобы бабушка Кай столкнулась с тобой, это придает лицо твоей старой штуке! Независимо от конечного результата, среда сегодня умрет!"

Компания занимается разработкой нового продукта в течение последних нескольких лет.

Первое, что вам нужно знать, это то, что вы не можете бояться того, что не сможете от него избавиться. Я здесь, и старик не повредит ни волоска на твоей голове. Если он хочет закричать, просто дай ему закричать. Это просто пукание! Не говоря уже об одной старой

вещи, никто не сможет спасти Среду от моих рук, даже если сегодня придет десять или восемь"!

"Большие слова, очень большие слова! Учитель, вы слышали, этот парень совсем спятил..." Чжоу Сан не мог поверить своим ушам и кричал, как сумасшедший. .

Ван Донг был в ярости, он буквально сам искал привкус этого крика, не было причин, чтобы Ван Донг не исполнил его!

Выбросив ладонь в пустоту, только для того, чтобы услышать хлопающий звук, тело Чжоу Сана было сильно разорвано в воздухе и кружилось около пяти-шести раз, прежде чем бам! Один звук снова сильно ударил по земле. Я не знаю, был ли он мертв или потерял сознание, но после этой пощечины, среды уже не было в живых.

"Ты..."

Глаза Спрятанного клинка снова засияли, а Ван Донг не дал ему возможности вообще говорить, храпя: "Ты что, что ты? Если ты хочешь подраться, я подерусь с тобой позже! Теперь слушай бабушку Кай, ты будешь держать рот на замке!"

Когда Ван Донг сказал это, Преподобный Скрытый Клинок действительно закрыл ему рот, он действительно испугался! Не то, чтобы я боюсь.

Скорее, он боялся этого рта Ван Донга. Если бы он сказал что-то другое, то, возможно, не смог бы сказать, какие "злобные" слова Ван Донг произнес бы снова. Уважаемый Скрытый Клинок вроде как понял, что он был побежден в Дао де Пасти!

Реабилитация бабушки Кай, что горестное прошлое было поистине невыносимо в сердце Ван Донга. Но эта старая вещь, преподобный Скрытый Клинок, была слишком проклята, типична для человека, который не прольет ни слезинки, пока не увидит свой гроб! Вандонг задавался вопросом, как такой старый дурак, как он, достиг совершенства? Это чудо света!

Взгляд бабушки Кай был в бесконечном горе, ее голос душил слезами, и она рассказывала о событиях того дня, как они происходили. на улице. Без всякого приукрашивания и преувеличения, бабушка Кай использовала самый простой язык, но рассказала кошмар обо всем, что случилось в тот день несравненно. Ясно, как будто это случилось вчера.

Из рассказа бабушки Кай, Ван Донг понял, что она никогда не выходила из этого дня. Я действительно не знал, как она выживала все эти годы.

Ван Донг был прав, если бы Скрытое лезвие Уважаемого не было свиньёй, он не смог бы сказать, правда это всё, что сказала бабушка Кай или нет.

Если бы она сама этого не испытала, если бы не пережила эту костную боль, она бы никогда не проявила такую печаль. Преподобному Скрытому Клинку даже не пришлось пытаться постичь детали того, что сказала ему бабушка Кай, чтобы поверить в это.

Можно все обмануть, но нельзя обмануть совесть!

Лицо преподобного Спрятанного Клинка было мрачным до крайности, как с гневом, так и со смущением!

"Бабушка Кай!" Бабушка Кай только что все рассказала, и все ее тело упало в обморок и

умерло. В ее возрасте, с таким слабым телом, пережить такое событие было бы просто равносильно убийству. Ван Донг закричал в тревоге и обнял бабушку Кай.

Возможно, храбрость бабушки Кай всех воодушевила, но после того, как бабушка Кай упала в обморок, кто-то другой шагнул вперед и начал пересказывать преступление среды.

Один за другим, никогда не ломаясь посередине. В конце концов, люди даже начали бороться, чтобы обвинить среду. На мгновение запугивание, которое Скрытый Клинок принес всем, было сметено, и весь мир, за исключением болезненных обвинений против среды, был... Рёв, требующий, чтобы среда была на месте!

Стоя там, преподобный Скрытый Клинок чувствовал себя несравненно смущенным, и в своем сердце он даже сожалел, что не должен был приходить, чтобы взять на себя вину за Чжоу Сан!

Видя, что Чжоу Сан втянул в это почитаемое Скрытое лезвие и постепенно становился мишенью, сердце Е Цинъюя было и разбито, и беспомощно. Все это было вызвано Уважаемым Скрытым Клинком, так кто же может его винить?

"Что еще ты можешь сказать, Скрытый Клинок?" Видя, что расстрельная команда вот-вот превратится в обвинительное собрание, а если так будет продолжаться, то завтра утром не удастся отрубить голову Среде, Вандо помахал рукой. Холодно, он спросил у преподобного Скрытого Клинка.

"Я..." Преподобный Скрытый Клинок не знал, что сказать, и его старое лицо было красным.

Услышав столько обвинений в адрес Чжоу Сан, уважаемый Скрытый клинок сам почувствовал, что Чжоу Сан заслуживает смерти. Но как должен умереть Чжоу Сан, он не мог перестать спрашивать.

После минуты молчания и хмурого крика на бровях, уважаемый Скрытый клинок поднял голос и сказал: "Я, Скрытый клинок, не тот человек, который не может отличить доброе от злого, и Чжоу Сан причинил так много грехов", Это действительно проклято. Но так как среда - это мой человек, я должен быть тем, кто его казнит!"

Е Цинъю подняла брови, как только услышала это, она так долго следовала за Преподобным Скрытым Клинком, что, естественно, знала его характер, что он всё ещё отказывался сдаваться!

(Конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/39777/959844